

Т.В. Романова

(Нижний Новгород)

Идиоглоссарий как тип словаря писателя

(на примере повести А. Платонова «Котлован»)

В отличие от стандартного авторского словаря, предметом лексикографирования в идиоглоссарии служат не все слова, употребленные автором в его произведениях, а только те лексические единицы (идиоглоссы), которые помимо семантических характеристик обладают еще и когнитивными свойствами, то есть несут знание о мире языковой личности писателя, являются ключевыми для понимания и интерпретации его текстов. На данный момент, пожалуй, единственный словарь этого нового типа составлен доктором филологических наук, профессором Юрием Николаевичем Карауловым. Это «Идиоглоссарий Достоевского». Первая особенность данного типа словаря, по замечанию Ю.Н. Караулова, состоит в том, что «Идиоглоссарий» претендует на то, чтобы сформировать представление о мире реальности и виртуальном мире в произведениях писателей с акцентом на их языке (Караулов 2006: 40). Вторая особенность определяется нестандартной организацией словарной статьи, которую помимо классических лексикографических зон, - толкования описываемого слова-идиоглоссы, контекстных иллюстраций его употребления и зоны фразеологизмов, включающей также пословицы и поговорки, - формирует обширный комментарий составителя, призванный обеспечить и сохранить указанное триединство. Комментарий складывается из постоянного набора дополнительных зон словарной статьи, в которых учитываются: афористическое использование описываемого слова, автономное его употребление, ближайшее ассоциативное окружение в контекстах и т.д. Основное назначение обязательного комментария и факультативных составительских примечаний к нему заключается в когнитивизации словарного описания, т.е. в том, чтобы «перебросить мостик» между семантическим уровнем классического лексикографирования и отражающим знание о мире, или картину мира, уровнем «идиоглоссного» (тезаурусного) описания. Каждая из дополнительных зон в той или иной мере несет в себе уникальные элементы картины мира, и последовательная систематизация этих элементов в процессе их обобщения и «восхождения» ко все более крупным по содержанию идиоглоссам позволяет реконструировать целостную картину мира автора. Таким образом, можно заключить, что идиоглоссарий – это словарь, соединяющий в себе черты тезауруса и черты стандартного, пословно описанного и традиционно семантизированного словаря языка писателя. Строевой единицей словаря являются идиоглоссы, или ключевые слова. Ключевое слово в широком смысле, называемое идиоглоссой (ср. ряд терминов – идиолект, идиостиль, идиома), - «это единица текста, но одновременно это и обязательная единица индивидуального авторского

лексикона, заряженная потенцией раскрыть читателю не только то, какой мир воссоздает автор, но и то, как он это делает» (Караулов 2001:17). Ключевые слова бывают двух родов: слова, характеризующие только текст, и слова, одновременно несущие на себе печать субъективного авторского мировидения, авторского языка, индивидуального авторского стиля. Для различения двух родов ключевых слов следует иметь в виду два термина «теории авторских словарей» - идеоглосса и идиоглосса. Статус идиоглосс характеризуется следующими показателями: они представляют собой тезаурусообразующие понятия, являясь элементами субъективного авторского образа мира, авторского мировидения; по отношению к тексту они выполняют роль ключевых слов, набор которых позволяет воспроизводить в свернутом виде содержание конкретного текста; в силу повторяемости, сквозного характера, они являются единицами индивидуального авторского лексикона, однозначным и неповторимым образом характеризую его идиолект. Способ их существования и поведение в тексте определяется тем, что идиоглоссы образуют в пространстве текста *точки концентрации смысла*, своеобразные *центры*, вокруг которых формируются специфические текстовые ассоциативные поля. Каждая идиоглосса в тексте существует, будучи погруженной в определенным образом ориентированное ассоциативное пространство. Еще одним показателем статуса идиоглоссы является использование слова в составе афоризмов. Другой критерий отбора идиоглосс основан на способности быть *аттрактором*, центром притяжения для других слов текста, образующих вместе с ним контекстно-ассоциативное поле. При этом некоторые *аттрактанты* – кандидаты на статус идиоглоссы – могут быть в свою очередь идиоглоссами, другие – лишь *сателлитами* анализируемой идиоглоссы. Наконец, не последнюю роль в установлении у слова статуса идиоглоссы играет деривационный показатель, вхождение тестируемого слова в словообразовательное гнездо, количество и разнообразие его деривационных связей.

Свойства, которые характеризуют идиоглоссу как знак авторской манеры письма, находят последовательное отражение в самом строении словарной статьи в базовом словаре. Словарная статья имеет в своем составе следующие разделы: 1. *Адресная зона* (словарная форма описываемой единицы). 2. *Количественные характеристики использования описываемой единицы в тексте*. 3. *Корпус словарной статьи*. 3.1. *Описание значений*. 3.2. *Описание употреблений в составе*: 3.2.1. *фразеологических единиц* (если имеются). 3.2.2. *поговорок и пословиц* (если имеются). 3.3. *Иллюстрации употреблений слова*. 4. *Комментарий и Примечания* (пояснения и наблюдения составителя).

Словарь-идиоглоссарий можно отнести к источникам идентификации языковой личности, поскольку, как уже было сказано ранее, предметом лексикографирования в нем

служат те лексические единицы, которые, помимо семантических характеристик, обладают когнитивными свойствами, то есть несут знание о мире языковой личности писателя, являются ключевыми для понимания и интерпретации его текстов. Рассмотрение идиоглосс в произведениях того или иного автора дает нам возможность реконструировать целостную картину мира автора, идентифицировать языковую личность, так как идиоглоссы являются единицами прагматического уровня в структуре языковой личности, отражают главные мирообразующие, миротворящие идеи автора, выражают специфику языка и стиля. *Идиоглоссарий* как новый тип словаря писателя является представлением *ментального лексикона* языковой личности. В идиоглоссах (составляющих словаря-идиоглоссария), как и в словах ментального словаря, отражены черты истории, они относятся одновременно и к реальному миру вещей, и к мышлению, и к другим единицам языка; в них сочленены означающее и означаемое: они участвуют в акте коммуникации, вступая в межсловные отношения и т.д. Обратимся к языку Андрея Платонова, одного из самых ярких представителей русской литературы двадцатого столетия, чье литературное, научно-техническое и философское наследие своей масштабностью уникально в истории русской литературы советского и постсоветского периода. В 1930 году А. Платонов создает один из своих главных шедевров – повесть «Котлован» (впервые опубликована в СССР в 1987) – социальную антиутопию на темы индустриализации, трагико-гротескное описание краха идей коммунизма (вместо дворца выстроена коллективная могила). Платонов «подчинил себя языку эпохи» (И. Бродский) напряженная фактура которого определила тему разрыва идеала с действительностью, мотива истончения существования, щемящее-трагической отчужденности каждого живого существа. Анализ этого относительно небольшого по объему произведения позволяет максимально полно охарактеризовать важнейшие константы художественного мира и универсальные законы поэтики Платонова.

Темы произведений Платонова соответствуют главным темам европейской культурной эволюции двадцатого века. Это социально-политическая демагогия, извращающая традиционные культурные ценности; представления о живых организмах и машинах; поиск наиболее адекватного отношения человека к обществу; поиск человеком смысла жизни. Представление авторской картины мира в связи с этими темами невозможно без таких понятий, как *жизнь, смерть, счастье, будущее, человек, время, земля, коммунизм, пролетариат, тепло, холод* и др. Всего было выделено и проанализировано 20 идиоглосс в тексте повести А. Платонова «Котлован», которые являются основополагающими, ключевыми словами в авторской картине мира, своеобразными центрами, вокруг которых формируются ассоциативные поля, позволяющие более полно представить авторское мировидение. Всего среди рассмотренных идиоглосс присутствуют как пространственно-

временные категории художественного мира А. Платонова (*котлован, стена, гроб, могила, время, будущее* и др.), так и антропологические категории (*человек, любовь, счастье, жизнь, смерть* и др.), анализ которых позволяет глубже понять противоречивость мира и авторское отношение к нему.

Анализ выбранных в тексте «Котлована» идиоглосс показал, что между ними существует определенная взаимосвязь, что отражено в комментариях к словарным статьям: так, например, понятие *тепло* [20 употреблений в тексте; далее в квадратных скобках указываем количество текстовых употреблений. – Т.Р.] тесно связано с понятием *жизнь* [130], поскольку *тепло* осмыслено Платоновым как *‘атрибут вечности и жизни, как животворная энергия, разница между живым и мертвым’*; понятие *будущее* связано с понятиями *коммунизм* [6] и *счастье* [41], так как коммунизм у Платонова – это *‘основа светлого, счастливого будущего’*; *смерть* [9] зачастую понимается как *сон* [27], эти два состояния не противопоставлены друг другу, именно в состоянии неопределенности, когда невозможно отделить сон от смерти и сон от жизни находятся герои повести.

Зачастую казалось бы антонимичные идиоглоссы не противопоставляются друг другу: так, например, синонимом *холода* [11] в произведении зачастую оказывается *жара* [7], которая также *‘приносит гибель и страдания’*, так же как и *холод, жара* обозначает *‘недостаток и даже отсутствие энергии’*, необходимой для жизни; *котлован* [42], который должен был стать началом «дома светлого будущего», на деле превращается во всеобщую *могилу* [4]; также между собой связаны понятия жизни и смерти, так как смерть – это не просто *‘прекращение жизнедеятельности человека’*, а *‘переход его в иную форму бытия’*.

Приведем пример макета словарной статьи для идиоглоссы **Котлован**, занимающей заголовочную сильную позицию текста, поэтому являющейся, по выражению Л.С. Выготского, «аббревиатурой смысла» произведения.

Котлован – (42) 1. Искусственно обработанный участок ранее омертвевшей земли: *«Инженер сказал Чиклину, что он уже разбил земляные работы и разметил котлован, и показал на вбитые колышки: теперь можно начинать»*, *«Чиклин сказал, что овраг – это более чем пополам готовый котлован и посредством оврага можно сберечь слабых людей для будущего»*, *«Овраг был полностью нужен для котлована, следовало только спланировать откосы и врезать глубину в водоупор»* (В отличие от котлована овраг – это естественно возникший участок омертвевшей земли, поэтому он послужил базой для котлована. «Котлован» мыслится как нечто противоестественное, чуждое природе), *«Теперь надо еще шире и глубже рыть котлован»*.

2. база для «дома светлого будущего»: *«Ради того нам необходимо как можно внезапней закончить котлован, чтобы скорей произошел дом и детский персонал огражден был от ветра и простуды каменной стеной!», «Теперь надо еще шире и глубже рыть котлован. Пускай в наш дом влезет всякий человек из барака и глиняной избы», «они остановились на краю овражного котлована; надо бы гораздо раньше начать рыть такую пропасть под обций дом, ...», «Маточное место для дома будущей жизни было готово; теперь предназначалось класть в котловане бут».*

3. «рана, результат хирургической операции на живом теле Земли, которую делают, пытаясь освободиться от смерти, люди (Баршт 2005:170). *«Чиклин взял лом и новую лопату и медленно ушел на дальний край котлована. Там он снова начал разрезать неподвижную землю...»* (Чиклин начал совершать некие противоправные действия, противные природе, причиняющие ей страдания).

[Котлован как архитектурно-инженерное сооружение представляет собой устройство, предназначенное для преодоления смерти; он трактуется как своеобразный «дом» - место вечного и верного. Но Котлован, который должен был стать началом «дома светлого будущего», на деле превращается во всеобщую могилу. В тексте повести есть прямое сравнение Котлована с могилкой: «так могилы роют, а не дома»].

Список литературы

1. Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. – СПб., 2005.
2. Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Вып. 1. М., 2001.
3. Караулов Ю.Н. Об «Идиоглоссарии Достоевского» // Мир русского слова, 2006. №4.
4. Платонов А. Живя главной жизнью. – М, 1998.